

Протоиерей ИОАНН (МОРЕВ)

Мусульманство

Основателем мусульманства был араб Магомет, живший шестьсот лет спустя после Рождества Христова. По своим торговым делам Магомет часто путешествовал по странам востока, где познакомился с иудейскими и христианскими верованиями. Вообразив себя необыкновенным человеком, посланником Божиим, он составил свое особенное учение, которое изложил в своей книге — Коран.

Главное отличие мусульманства от христианства заключается в учении о Боге едином и о Магомете, как Его пророке. «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет — пророк Его» — вот главный догмат мусульман. В нем выражается сущность всей их веры. Приведенные слова чаще всего можно слышать на мусульманском богослужебном языке: они выкрикиваются ежедневно с минарета мечети перед началом общественных молитв, произносятся во время богослужения и часто повторяются каждым набожным мусульманином у себя дома.

Догмат о единстве Божиим имел огромное влияние на религиозное учение Магомета. В частности, от него зависел взгляд арабского лжепророка на Лица христианской Троицы — Сына Божия и Духа Святого. Так как Бог совершенно один и не имеет никого равного Себе, то Иисус Христос, в Которого веруют христиане, не есть Сын Божий. Он — слуга и раб Аллаха, посланный в числе многих других к людям для проповеди о едином Боге. Учение Иисуса Христа не есть высшее и совершеннейшее Откровение Божие, а только подтверждение того, что было известно роду человеческому в Ветхом Завете. Христос не более, как пророк и провозвестник Магомета, имевшего принести людям высшую и совершеннейшую

религию. «По учению Корана, Иисус Христос был взят живым на небо, но при кончине мира снова явится на землю для поддержания мусульманской веры. Тогда-то он испытает смерть, будет воскрешен в день всеобщего воскресения и наследует обитель блаженных вместе с другими праведниками»¹. Что же касается учения Магомета о Духе Святом, то оно — крайне сбивчиво и неопределенно. Под Духом Святым у него разумеется то отдельная личность, имеющая общение с ангелами и подчиненная Богу, то подразумевается простое вдохновение пророков от Бога; то понимается архангел Гавриил, представляемый магометанами в грубо-чувственном виде.

Таким образом, Магомет, увлеченный мыслью о едином Боге, отверг главнейший христианский догмат о Пресвятой Троице, отверг на том основании, что по своему невежеству и неспособности понимания богословских вопросов, усмотрел в нем признаки многобожия.

Нужно заметить, что через отрицание Троичности вносится особый смысл в учение о Боге. Когда христианство учит о трех Лицах Божества, то этим самым показывает, что Бог есть Существо Любящее, как Само в Себе, так и по отношению к людям и к миру. Когда Бог представляется Существом совершенно одиноким и не имеющим в Себе равных между Собою Лиц, то на кого будет направляться и на Кого будет сосредотачиваться любовь Божия? На мир, на человека? Но они не равны Богу, ограничены и временны. Поэтому ими одними не может исчерпываться любовь Божия: она для своего совершенного проявления требует равных и единосущных Богу Лиц, каковыми и являются Лица Пресвятой Троицы. Таким образом, религия Магомета, представляя Бога только в одном Лице, отняла у Него главнейшее Его свойство — любовь в ее высшем и совершеннейшем проявлении. Вместе с тем через указанный догмат внесена Магометом особенная, отталкивающая черта в учение об отношениях Бога и к людям и к миру. «Нет Бога, кроме Бога». «Слова эти отрицают в Боге не только всякую множественность по существу и в лицах, но на арабском языке слова эти содержат еще и тот смысл, что один только Бог есть деятель всего существующего, единственная действующая сила вселенной, в которой, кроме Бога и нет иной силы, иного начала, и что все творения, как духовные, так и вещественные, — от архангела до самой малейшей частицы какой-нибудь пыли, — вполне только страдательны, не имеют ника-

¹ Православный собеседник. 1871. Ч. 1. С. 228–229.

кой свободы, суть только слепые орудия Бога». Так, излюбленным догматом Магомета вводится суровое, грозное и всеподавляющее владычество Божие в мире.

В таком воззрении на Божество заключается уже основание для другой ложной мысли мусульманства о безусловном предопределении Божиим.

Должно заметить, что в ранний период жизни Магомета, когда он находился под сильным влиянием иудейских и христианских верований, как все его учение было чище и ближе к истине, так и в частности — не содержало в себе указанной неправильной мысли. В то время проповедник из Мекки учил, что Бог, при всем своем беспредельном всемогуществе, — справедлив, милостив и свят. Поэтому и человек не может потерпеть от Бога никакого зла, обиды и несправедливости: награду или наказание в будущем он получит только за свои дела. «Человеку будет воздано не за что-нибудь другое, а только за его дела». Каждая душа понесет только «ей свойственное бремя (ее собственные прегрешения)». Поэтому «кто делает добро, делает это только для собственного блага, кто делает зло, тот этим сам себе приписывает наказание». Но впоследствии, под влиянием успеха своего дела и под обаянием своего мнимого небесного посланничества, Магомет изменил до противоположности свое первоначальное учение о Боге и Его отношении к человеку. Так, стал приписывать Богу такие названия, которые не согласуются с Его святостью и правосудием. Вместе с наименованием Бога «Милостивый», «Милосердный», Магомет не затрудняется называть Его: «себялюбивый», «надменный», «грозный», «мстительный».

В связи с такими представлениями лжепророка о Боге в его душе зародилась мысль о безусловном предопределении Божиим, которая в Коране высказывается прямо и решительно. «Сатане предписано, чтобы он того, кто отдается под власть его, вводил в заблуждение и прямо вел к муке в пламени». «Кого руководит Бог, тот идет по прямому пути, а те, которых Он уклонит от пути, — те блуждают. Для геенны мы сотворили великое число гениев и людей: они имеют сердца, которые ничего не понимают; они имеют глаза, которыми ничего не видят, и уши, которыми ничего не слышат; они — как скоты, — и даже более, чем они, — блуждают». «Кого Бог вводит в заблуждение, для того уже нет вождя. Таких оставляет Он, и они в своем блуждании ходят, как умоисступленные».

Нет нужды говорить о том, как ложно и вредно такое учение о Боге. Если Он распоряжается судьбой человека по Своему про-

изволу, то, следовательно, стесняет и подавляет нашу свободу, которую Сам же нам даровал. Что значат тогда все усилия и труды человека направить к лучшему свою жизнь? Зачем людям наблюдать за своим поведением и совершать дела добрые. Если человек предназначен Богом ко спасению — спасется, осужден на гибель — погибнет. Но это было бы в высшей степени несогласно с правдой Божией...

Кроме неправильного учения о Боге, в Коране Магомета допущено много и другого ложного и противоречащего истине. Так, в нем проповедуются ненависть и вражда ко всем людям, которые не принадлежат к мусульманству. «Нет перед Богом животных более гнусных, как те, которые не веруют и остаются неверными», — говорится в Коране. «Если тебе удастся схватить их во время войны, рассей их посредством их казни, их последователей, чтобы они и о том поразмыслили». Такой воинственный дух учения священной мусульманской книги вполне согласуется как с характером Магомета, так и с историей распространения его веры на земле. Магомет прокладывал дорогу своему учению мечом: он был в одно и то же время и проповедник новой веры, и полководец, завоеватель.

Здесь невольно приходит на ум сравнение между Магометом и Христом, между верой Христианской и мусульманской. Христос обращал к Себе людей только посредством Своего учения и чудес. Он не употреблял другой силы, кроме силы истины, не прибегал к другому мечу, кроме духовного, который есть слово Божие². У Него не было войска для защиты Своего дела. Без всякой посторонней помощи и человеческой поддержки, только трудами двенадцати бедных простолюдинов — Св. Апостолов, Он весь мир покорил Своим учением. Арабский пророк и умер, не погасив в себе чувства ненависти к неверным, умер с грозным поручением одному из своих приближенных: «Вооружись за дело Божие, веди мужественно святую войну, лезвием меча сотри язычников!» Как это не похоже на предсмертные минуты нашего Господа и Спасителя, который оставил нам заповедь любить и врагов наших³, Сам молился с высоты Креста за Своих распинателей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают!»⁴

Как войну против неверных Магомет считал священной обязанностью каждого мусульманина, так и все отношения последнего

² См.: Еф. 6: 17.

³ Мф. 5: 44.

⁴ Лк. 23: 34.

к людям старался отравить чувством вражды, злобы и отчуждения. В Коране он заповедует своим последователям гнушаться неверных и всячески избегать сообщества с ними под страхом особого наказания Божия. «О, верующие, — говорит Магомет, — не избирайте друзей между неверными. Берегитесь сидеть с неверными, иначе вы сделаетесь подобны им, а Бог соберет вместе в геенне лицемеров и неверных. Верьте только тем, которые следуют вашей вере». «Не избирайте друзьями иудеев и христиан они друзья одни другим. Тот, кто примет их за друзей, кончит сходством с ними, а Бог не будет путеводителем нечестивых». При такой человеконенавистнической проповеди понятно, что арабский лжепророк не считал нужным обязывать своих последователей какими-либо правилами честности и справедливости по отношению к не мусульманам: для благополучия и счастья верных позволительно применять к другим людям и нечестные средства: ложь, хитрость, обман и насилие...

Понятно отсюда, какой губительный вред представляет для человечества магометанство, проповедующее такое злобное и фанатическое учение. И действительно, история свидетельствует, что распространение мусульманства сопровождалось уменьшением и опустошением тех стран, в которых водружалось знамя Магомета. «И ныне нельзя сказать ни об одной стране, находящейся под владычеством мусульман, что она отличается цветущим положением. В начальном отечестве рода человеческого, в древней Халдее, в странах между Тигром и Евфратом теперь все пустыня, все бесплодно; земледелия мало, городов мало, да и те бедны и в жалком положении; сел нет; люди блуждают, не зная о своих предках и с каждым днем все ближе и ближе к состоянию дикарей. Все эти великолепные и многолюдные города, о которых говорит история, их многочисленное народонаселение, образованное и богатое, которое оставалось от средних веков, теперь совершенно исчезло. Когда спрашивают причину того, поневоле отвечаешь: причина этого в ложной религии».

Одним из сильнейших заблуждений мусульманства следует признать допущенное им многоженство. По примеру Магомета, многократно вступавшего в новые супружества, каждый его последователь может иметь одновременно до четырех жен и неограниченное число наложниц. Этот мусульманский обычай, в свою очередь, основывается на неправильном взгляде магометанской веры на женщину. По христианскому учению, женщина, как и мужчина, создана по образу и подобию Божию; имеет душу свободную,

разумную и бессмертную. Ее назначение на земле состоит в том, чтобы служить продолжению человеческого рода и быть подругой и помощницей своего мужа. Поэтому и женщине дарованы Творцом силы и способности — душевные и телесные, — соответственно ее высокому призванию.

Между тем, мусульманство имеет свой особый взгляд на женщину. «Жены ваши — поле ваше, — говорит Магомет, — ваше поле. Ходите на ваше поле, как хотите». Таким приговором арабского лжепророка женщина не только ставится ниже мужчины, но и приравнивается к вещам бездушным. По словам одного исследователя мусульманства, «самки у многих животных уважаются и почитаются более, чем женщина магометанством». Понятно, что между мусульманами не может быть брака, как установления религиозного. У них существует только гражданский брак соглашения между супругами. Вследствие этого женщина магометанка лишена всех прав: это — вечная узница и беспрекословная раба своего мужа. Последний имеет власть распоряжаться ею по своему произволу: может наказывать, обманывать, выгонять из дома, разводиться, опять принимать к себе и проч. Нет нужды говорить о том, как печально и унижительно такое положение женщины, и как вредно многоженство для благосостояния семейного: множество детей, оторванных от родителей, отсутствие мирной и согласной супружеской жизни, бесчисленные братоубийства, нечестивые кровосмешения и всякие гнусные пороки — вот последствия узаконенного Магометом потворства грубой чувственности.

Насколько последняя сильно владела душой Магомета, можно судить потому, что даже духовные райские наслаждения, которых, по словам Св. Апостола, «не видел глаз, не слышало ухо», «и которые не могли прийти даже на сердце человеку»⁵, он способен был представлять не иначе, как с точки зрения плотского, страстного человека. Вот как описываются райские удовольствия в Коране Магомета. «Рай обширен, как небеса и земля вместе. Это — сады, мускусная почва которых орошена потоками воды, источниками, катящимися между зелеными берегами, усеянными цветами. Кроме водных источников здесь будут реки молока, меда и вина... Тут растут деревья с плодами всех сортов... Ветви их деревьев погнулись под тяжестью прелестных плодов и сами гнутся к руке, чтобы можно было сорвать их, и даже ко рту, чтобы прямо съесть их.

---

⁵ 1 Кор. 2: 9.

В таких-то садах будут жить праведники. Одетые в зеленые, штофные и атласные одежды, они будут украшены золотыми и серебряными запястьями и жемчужинами. Будут жить они в великолепных шелковых беседках, лежа на пышных роскошных седалищах, украшенных золотом и камнями. Под ногами их будут ковры с парчовой подкладкой. Деревья покроют их своею тенью, так что они не испытают ни жара, ни холода. У каждого праведника будет круг прислужников, вечно юных отроков. На золотых и серебряных блюдах будут подавать они праведникам разнообразные яства и напитки в золотых и серебряных бокалах. И замечательно, что от этих напитков они не почувствуют ни жажды, ни опьянения. Наконец, праведники будут жить в обществе женщин. Это — девы со скромным взглядом, которых никогда не касался ни человек, ни гений; девы, подобные гиацинту и кораллу. Выпуклая грудь, большие черные глаза, вечная юность, совершенный возраст и постоянно возобновляющееся девство — вот их остальные прелести».

Конечно, дозволение многоженства и обещание чувственных удовольствий по смерти могут приятно действовать на людей плотских и располагать их на сторону мусульманской веры. Но первое — не согласно с волей Господа, сотворившего в начале единую чету — мужа и жену и благословившего их на продолжение человеческого рода⁶, а второе — грубая ложь и явная для всех неправда, так как в будущей жизни, по слову Иисуса Христа, люди «ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии, на небесах»⁷. Мы не говорим о других заблуждениях магометанства. И сказанного достаточно для того, чтобы видеть, что мусульманская вера — не от Бога, а от вымысла человеческого.

Примечание

Морев Иоанн Васильевич (1860—1935) — православный духовный деятель и писатель, протоиерей (1902), магистр богословия (1904). Помощник протопресвитера военного и морского духовенства. Окончил Новгородскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую Духовную академию (1885). С 1892 г. — священник, в 1911—1932 гг. настоятель

⁶ Быт. 2: 24; Мф. 19: 5.

⁷ Мф. 22: 30.

Сергиевского всей артиллерии собора в Петербурге-Ленинграде. Похоронен на Большеохтинском кладбище Санкт-Петербурга.

Сочинения: «Камень веры митрополита Стефана Яворского» (СПб., 1904, магистерская диссертация), «Феофана Прокоповича апология святых киевских мощей» (СПб., 1890), «Преподобный Сергей Радонежский» (СПб., 1893), «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец» (СПб., 1904), «Митрополит Стефан Яворский в борьбе с протестантскими идеями своего времени» («Христианское чтение», февраль 1905), «Беседы о слове Божьем» (СПб., 1906), «В защиту веры и особенно православной» (СПб., 1910, переиздана в 1993, 2002), «Святой равноапостольный князь Владимир» (Петроград, 1915).

Печатается по: *Морев И., прот.* В защиту веры и особенно православной. СПб., 1910.

